

26 МАЯ 1970

г. Москва

Газета № . . .

НА КРАСНОП ПЛОЩАДИ в час всесоюзной проверки, посвященной пятилетию Ленинского комсомола, были названы имена тех, чья жизнь всего полнее сосредоточилась в себе идеи верности революции. И первым прозвучало имя Виталия Бонивура.

17 сентября 1922 года во время налета белогвардейцев на деревню Кондратенково комсомолец-партизан Бонивур был схвачен врагами. Они пытали его, добиваясь сведений о партизанах. Виталий не сказал ни слова. Через два дня обезображенный труп комсомольца был найден жителями села и с почестями похоронен.

Виталий Бонивур — один из многих приморских комсомольцев, чей героизм и отвага, проявленные в годы гражданской войны и борьбы с интервентами, вошли в духовную сокровищницу Родины. Рядом с ним нельзя не назвать имен Кронида Кореннова, замученного в белогвардейских застенках, Ивана Славина, погибшего в борьбе с японскими интервентами, Сергея Ковалева, организатора колхозного строительства, принявшего смерть от кулаков, саптарки морской пехоты Марии Цукановой, посмертно удостоенной звания Героя Советского Союза. Комсомольцы разных поколений, через годы их объединило одно: любовь к Родине, готовность сражаться за нее до последнего дыхания.

Именно эти качества сегодня стремится воспитать у молодежи комсомольская организация нашего края, которому не раз и не два приходилось первому отбивать натиск врагов. Человек, влюбленный в нашу социалистическую Родину, готовый на имя ее на подвиг, вот какой должен видеть комсомол нашего молодого современника. Вот его цель и его задача.

Реализуя ее, мы отводим существенную роль средствам культурного и эстетического воспитания молодежи.

Одним из таких средств стала для нас монументальная пропаганда, которой В. И. Ленин придавал особое значение.

За три последних года на деньги, заработанные на воскресниках, молодежь края отирыла свыше 120 мемориальных досок, поставила 110 памятников и обелисков. Памятники Виталию Бонивуру во Владивостоке и селе Кондратенково, памятники Кронида Кореннову в Сучане, Ване Дуракову в Уссурийске, Марии Цукановой во Владивостоке и многие другие произведения монументальной скульптуры зовут молодежь городов и сел помнить о героических традициях революции, гордиться этими традициями и развивать их. Эти памятники в камне и бронзе выражают героический и романтический дух Дальнего Востока, дух мужества, унаследованный который комсомол зовет юных.

Широкое использование средств монументальной пропаганды было бы невозможно, если бы не полное взаимопонимание, которое установилось между комсомольскими органами и работниками искусства, если бы наши художники и скульпторы не отнеслись к нашим задачам, как к своим собственным — творческим и гражданским задачам и обязанностям, если бы социальный заказ не совпал с требованием сердца художника. Я пишу об этом с особым удовлетворением и благодарностью, вспоминая, что подавляющее большинство комсомольских заказов было выполнено художниками и скульпторами на общественных началах.

МЫ СТРЕМИМСЯ к тому, чтобы эстетически-воспитательная функция монументальной пропаганды была неразрывно связана с организаторской. Речь идет о тех новых патриотических обрядах, которые благодаря памятнику-обелиску, мемориальной доске приобретают особое эс-

тетическое и смысловое значение. В свою очередь и произведения искусства во время обряда начинают звучать в полную силу: они говорят языком возвышенным и героическим, голосом, усиленным чувствами многих людей.

О новых, советских обрядах сейчас немало спорят. Нам представляется, что «Советская культура» права, выступив против нигилистического отношения к ним. Многие общественные, стихийно возникшие обряды — результат творчества народа. Они выражают его глубокие патриотические чувства.

Стихийно, никем не организованный и не подсказанный, поэтик обряда поминовения в селе Красноп,

го комсомола. С чувством признательности к талантливому коллективу молодежи края восприняла такие глубоко патриотические спектакли горьковцев, как «Сергей Лаза», «Разлом», «Рельсы гудят», «Хлеб». Всегда думать о Родине, о народе учит молодежь последняя работа театра — «Человек и глобус».

Мы за эксперимент: он близок сердцу молодежи; мы за воскрешение незаслуженно забытых произведений советской драматургии. Но ведь не секрет, что и сам эксперимент, и обращение к прошлому нередко связаны с тем, что сегодняшняя драматургия не дает театру новых пьес равноценного эмоционального и идейного накала.

где похоронены герои Хасана. В первое воскресенье августа со всего Дальнего Востока съезжаются сюда старые и молодые люди, чтобы почтить память павших бойцов. Этот старый, стихийно возникший обряд сейчас пополнился новым символическим и волнующим действием: восхождением на солку, где установлен памятник отважным воинам, и коротким митингом у него.

Лично мне возражения против новых обрядов кажутся частным выражением того взгляда, к сожалению, бытующего среди некоторых творческих работников, сторонники которого пытаются утвердить бытовое, негероическое начало в нашем искусстве и культуре. А начало мужественное и героическое расценивают как «несовременное», вписанное чуть ли не насильно, вопреки вкусам и потребностям сегодняшней молодежи.

Мне представляется это грубым заблуждением, идущим от незнания жизни. Опыт воспитания юношества на примерах патриотических деяний отцов и современников убеждает нас в том, что нашей молодежи свойственна глубокая внутренняя потребность в положительном идеале.

Отсняв многосерийную ленту, посвященную дальневосточному герою, авторы телефильма привезли его в родные места Бонивура. В те дни ее просмотрело свыше 6.000 человек — молодых рабочих, ветеранов гражданской войны, колхозников, студентов, матросов, солдат. Острой, позволенной была их реакция. Передко захваченные действием, покоренные какой-то особенной сегодняшностью Виталия, они забывали о том, что это фильм, и начинали помогать герою возглавлялись. Так воспринимали наши отцы и старшие братья «Чапаева».

Я глядявалась в лица зрителей и вспоминала то, что видела в залах кинотеатров на так называемых любовно-бытовых фильмах. И жалела актеров, которые в них «заняты»: им не дано почувствовать радость того полного слияния с аудиторией, которое возникает между единомышленниками, той благодарности, с которой откликается зал, почувствовав, что художник угадал самое сокровенное, самое важное.

ХОРОШО понимают духовные запросы молодежи наши краевые театры — Драматический театр им. А. М. Горького и Театр юного зрителя им. Ленинско-

На наш взгляд, особенно плохо обстоит дело с произведениями, адресованными подросткам, школьникам 6-8-х классов, тем мальчикам и девочкам, которым тема чести и отваги особенно близка. Жизнь в пограничном, героическом по своим традициям крае воспитывает в них то особое чувство границы, удовлетворить которое обязан и театр. Но в этом сезоне мы, например, так и не нашли соответствующей пьесы, сегодняшней по своему звучанию, по выразительным средствам, и вынуждены были обратиться к давнему произведению В. Панерина «Сын пограничника». Получился спектакль, пользующийся успехом у подростков. Но он мог быть еще лучше, если бы театр имел полноценный драматургический материал.

Как остро не хватает в драматургии для юношества сегодняшнего Аркидия Гайдара — писателя, влюбленного в героическую и патриотическую тему, остро чувствующего душу подростка! Это тем более обидно, что сегодняшняя жизнь школьника дает великолепные возможности для драматурга. Ведь то, что было когда-то «командой» Тимура, получило небывалый размах. Стоит вспомнить, что на завершающем этапе игры «Зарипа», финал которой проходил во Владивостоке, приняли участие прославленные генералы и адмиралы, что вместе с ребятами в «бой» шли солдаты и матросы, настоящая боевая техника. Об этом, наверное, даже Гайдар не мечтал.

Романтическое, героическое начало бурно входит в ребячью жизнь, и хочется верить, что оно войдет и в драматургию. Только очень надо, чтобы детские драматурги хоть немного отвлечлись от ставших модными даже в поэзах любовных коллизий и увидели жизнь подростков во всей широте и разнообразии.

НЕ ВСЕГДА учитывает эту потребность в героическом популярное среди молодежи искусство эстрады. Концерты именитых и еще молодых, начинающих эстрадных артистов, как правило, проходит при полных залах. Эстрада за последнее время стала более боевой. Она не только развлекает, но и заставляет думать. Мы за эстраду требовательную к себе и к слушателям. К сожалению, порой этой требовательности еще не хватает и исполнителям, и организаторам концертов.

Некоторое время назад общественность Приморского и Хабаровского краев настороженно воспри-

нимала концерты молодого исполнителя Ж. Татяна, почти целиком состоящие из песен этого автора, песен салонно-альбомных, однообразных и скучных. Не состоялся тот легкий успех, на который, по всей видимости, рассчитывали устроители концерта: не выдержав массированной атаки салонной песни, многие зрители уходили с концерта после первого же отделения. Как могло случиться, что артист оказался таким несостоятельным в молодежной аудитории? Неужели в Ленинградской филармонии, от имени которой он выступает, нет достаточно авторитетных людей, способных помочь певцу?

МОЛОДЕЖЬ нашего края ежедневно противопоставит буржуазной пропаганде. Около десяти тысяч молодых моряков Дальневосточного пароходства регулярно бывают в капиталистических странах, плавают в широтах, где наши идеологические противники не пренебрегают возможностью попортить с ними вкрадчивым и развращающим языком буржуазного искусства. Следует отметить, что это противостояние активное, что наши молодые моряки стали отличными пропагандистами советского образа жизни, нашей идеологии и нашего искусства. Советский молодой моряк стал эталоном военного, культурного и образованного человека, человека крепких моральных устоев. Нам представляется, что задача искусства заключается и в том, чтобы помочь человеку сильнее укрепиться на этих позициях. Очень хотелось бы, чтобы эту точку зрения, с нами разделяли и те учреждения культуры, которым положено заботиться о духовной пище молодежи.

Геронко-романтического склада чувства, отражения своей зрелой и требовательной любви к первой в мире стране социализма — вот чего ищет наш молодой современник в сегодняшнем искусстве, вот тот эмоциональный комплекс, на фоне которого он воспринимает явления культуры. И требования, предъявляемые комсомолом к художникам, мастерам культуры, — это отражение жажды поколения, чья мысль и чаяния выражает комсомол.

Сошлюсь только на один из многих примеров этой жажды, этой душевной готовности и расположенности к чувствам высоким и сильным.

Пять лет назад во Владивостоке родился возвышенный, волнующий обряд дня памяти павших героев. 9 мая 1965 года на центральной городской площади, у памятника борцам за освобождение Приморья, впервые был проведен общегородской митинг, посвященный тем, кто погиб за революцию, за свободу и независимость нашей Родины. В задуманном нами обряде был один момент, который некоторым товарищам казался рискованным. Они утверждали, что наша молодежь по своему характеру слишком слержанна и потому не подготовлена к такому открытому и сильному выражению чувств, как колесопреклонение... Площадь не вместила всех, кто захотел прийти сюда в этот день. Митинг транслировался по городскому радио. Мощные динамики рассказывали горожанам о том, что происходит на митинге, и город замер, слушая радио.

...«Преклоним колени перед памятью павших героев»...

Не только десятки тысяч людей на площади, но и тысячи людей на улицах, далеких от нее, слышали в этом призыве голос своего сердца и с волнением подчинились ему...

В. КЛОЧКОВА,
секретарь Приморского крайкома ВЛКСМ, делегат XVI съезда ВЛКСМ.
ВЛАДИВОСТОК.